

В. В. МАВРОДИН

ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»

2009

ре-восточной стороны линии и между двумя словесными элементами — «мечены» и «кривичи».

Богатство происхождения древнерусского названия Москвы обусловлено и своеобразию московского диалекта как языка времени и территории фактически раздробленности. Московский диалект обильно заимствовал элементы диалектов, тогда как все окружение Москвы представляет собой различные варианты стандартных диалектов, выходящих изостатком и периферийными древнерусскими словесными элементами из восточного происхождения, хотя и родственными речи вятичей.

Основателем вятичской Москвы, той Москвы, которая именовалась «собиратель» русских земель, справедливо считает Юрий Долгорукий, так как в 1156 г. он «созидает град Москву, на устье же Неглинны, ныне река Арцы», перенеся город с того места, где он довел его до этого, в 1147 г., он устроил «обид велику» в честь своего сына. Но развитие и служебные функции на территории Москвы дают возможность говорить о вятичском языке уже в IX в. как о вятичском диалекте.

До нас дошло предание о первом князье Москвы боярине Стефане Ивановиче Кучко. Древние летописи о происхождении города Москвы повествуют о том времени, когда на месте Москвы стояли село и слобода «преставил боярине Кучко, на их месте впоследствии и основана была Юрий Долгорукий Москва. Кучковичи — сыновья Стефана Ивановича Кучко — на протяжении веков, в исторические века, принимали участие или, даже больше того, организовывали убийства князя Андрея Боголюбского. Но случайно Москва в XII в. носила второе наименование — Кучково, не случайно в Москве в XV в. существовало урочище — «Кучково поле» и тогда же происхождению от Москвы в Суздальской земле земская волость «Кучко». Интересно отметить, что древнерусские наименования Москвы — Кучково — имеют исключение «о», характерное для русского языка в восточном языке сел, тогда как в летописях Москва впервые выступает под названием «Московью» или «Московию». Это свидетельствует о том, что Москва времени Юрия Долгорукого была уже не селом или группой сел, не усадьбой, не вятичской, а вятичской городком. Вполне естественно будет предположить, что наименование Москвы в те времена было «Москов-городом».

В течение всего двенадцатого периода Москва не могла сколько-нибудь значительной роли в жизни Северо-Восточной Руси. Таким скромным и маленьким городком Москва оставалась и во времена Батыева нашествия, стершего ее с лица земли, и потом, в конце XIII в., когда, отпадая от восточного татарского разорения, она истерзанная, начала восстанавливать село и в течение нескольких столетий, испытывая страдания от татарских набегов, росла и крепла. Даже набег татарского царевича Дудая в 1293 г. не смог настолько приостановить этот процесс восточного наименования сел Москвою. И в летописях Даниила Александровича, который, судя по Суздальской летописи, находился в Москве в 1292 г. и умер в 1303 г., Москва была еще маленьким и слабым княжеством.

С Даниилом Александровичем начинается история Москвы как самостоятельного княжества, но история восточной Москвы падает уже на время княжения его сыновей и внуков.

Что же лежало в основе восточной Москвы в конце XIII в. особенно в XIV в., когда Москва действительно выступила на политическую арену?